

УДК 780.6(470.5)

В. А. Пагин

ИСТОЧНИКИ ПО ИЗУЧЕНИЮ ДРЕВНИХ И СРЕДНЕВЕКОВЫХ МУЗЫКАЛЬНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ НАСЕЛЕНИЯ ПРИКАМЬЯ

Статья посвящена разработке вопросов классификации древних и средневековых музыкальных инструментов населения Прикамья. Классификация построена на основе системы музыковедческого подхода, с применением схемы Э. Хорнбостеля и К. Закса. В классификации использованы археологические и этнографические источники Прикамья.

Ключевые слова: музыкальная культура, археологические и этнографические источники, Прикамье, типология, метод, классификация Хорнбостеля-Закса, аэрофоны, мембрафоны, хордофоны, идиофоны.

Музыкальная культура древнего и средневекового населения Прикамья недостаточно освещена в научной литературе. В работах археологов приводятся в основном описание и характеристики музыкальных инструментов или их частей, основанные на артефактах. Наше исследование отражает поиск междисциплинарных возможностей изучения древних музыкальных инструментов. Представленные в статье результаты основываются на изучении археологического материала с памятников бассейна р. Чепцы. Новизна подхода заключается в попытке включить находимые археологами музыкальные инструменты и их части в музыковедческую классификацию, учитывающую несколько критериев: технологию звукоизвлечения и сам источник звука древних и средневековых музыкальных инструментов.

В музыкальной культуре отражается духовное познание мира и мироощущение древнего человека через использование звучаний музыкальных инструментов и голоса в обряде или ритуале. В работах этнографов, археологов, краеведов, музыковедов приводятся описания обрядов и ритуалов, а также их соотнесенность с календарно-обрядовым циклом.

Непосредственный интерес для автора представляют работы А. Н. Голубковой и Р. А. Чураковой «Музыкальная культура Удмуртии» (2004), Е. П. Казакова «Древние язычковые музыкальные инструменты Прикамья и Приуралья» (1977), К. И. Корепанова «Музыкальные инструменты эпохи железа Волго-Камского

региона VIII века до н. э. – III века н. э.» (1998), С. Н. Кунгурова «Реконструкции музыкального инструмента по находкам с городища Иднакар» (2004), И. В. Пчеловодовой «К мифологическому содержанию удмуртских музыкальных инструментов (по материалам Г. Е. Верещагина)» (2012). В данных исследованиях содержится этнографический и исторический материал, принципиально важный для изучения музыкальных инструментов не только народов Прикамья, но и шире – Приуралья. Отметим, что этнографические источники дают нам наиболее полную информацию о музыкальных инструментах, в частности о том, в каком виде они были найдены, какие именно древние и средневековые музыкальные инструменты существовали на территории Прикамья, каковы способы их реконструкции, а также каков ареал бытования.

Сложнее стоит вопрос изучения древних и средневековых музыкальных инструментов с опорой на данные археологии. В настоящее время археологи все чаще обращаются к данной проблеме, выявляя в ходе научных раскопок предметы, которые с той или иной степенью достоверности могут быть интерпретированы как музыкальные инструменты. Нередко они представлены фрагментами, что создает дополнительные затруднения. Актуальным остается и вопрос реконструкции музыкальной культуры древнего и средневекового населения Прикамья в целом.

В основу системы Хорнбостеля-Закса положен метод классификации, разработанный в 1866 г. французским инструментальным мастером Виктором-Шарлем Мэхиллоном, хранителем музыкальных инструментов в Брюссельской Консерватории. По его классификации, музыкальные инструменты делились на четыре категории: воздушная колонка (резонансная частота – амплитуда колебаний струны или воздуха), последовательность прохождения воздуха или последовательность колебаний струны, мембрана (сам источник звука: воздух, струна) и корпус инструмента (из какого материала он сделан). Метод классификации Мэхиллона по большей части подходил к инструментам, которые использовались в европейской классической музыке. Позже австрийский музыковед Эрих Мориц фон Хорнбостель (1877–1935) совместно с немецким музыковедом Куртом Заксом (1881–1959) разработали новую систему, получившую название системы Хорнбостеля-Закса. Это систематическая классификация музыкальных инструментов. Впервые была опубликована в 1914 г. в «Журнале по этнологии» [18]. В основу ее положены два основных критерия: источник звука и способ извлечения звука. Хорнбостель и Закс расширили систему Мэхиллона, которая позволяет классифицировать любой инструмент любой культуры [18]. Данная система имеет универсальный характер и используется в настоящее время как основа инструментоведения во многих европейских странах.

Классификация музыкальных инструментов (по системе Хорнбостеля-Закса)

Музыкальные инструменты удмуртов появились в результате бытовой необходимости и эстетической потребности. Среди финно-угорских народов удмурты считаются одними из самых музыкальных. При любой работе удмурты напевали, «заводили» песни, использовали подручные инструменты как музыкальные инструменты (например использовали *гур пытсэт* – печную заслонку

или *мисътасъкон пул* – стиральную доску). Музыка сопровождала удмурта в течение всей его жизни. В предлагаемой классификации использованы находки музыкальных инструментов из археологических раскопок средневековых памятников бассейна р. Чепцы, с привлечением дополнительного материала (хронологически более ранние археологические находки, этнографические и устные источники).

Инструменты систематизированы по группам, типам и подтипам.

Группа I. АЭРОФОНЫ (духовые инструменты): источником которых является вибрация воздуха, они не имеют мембран и струн. В системе Хорнбостеля-Закса они подразделяются на несколько типов:

1) свободные аэрофоны (инструменты, в которых пластины или зубцы начинают колебаться при попадании воздуха); вибрирующий объем воздуха не содержится в инструменте (шпудька, шпудька с раструбом);

2) собственно духовые инструменты (вибрирующий воздух находится внутри инструмента) или самозвучащие: жужжалка, пищики-манки, костяные флейты. К этому типу необходимо отнести также инструменты, упоминаемые только в этнографических материалах: *чипсон* (свистулька из липовой коры, либо из кости или глины) [6. С. 66], *чипчирган* (продольная труба из полого стебля травянистого растения, длиной до 2 м) [6. С. 67], *узыгумы* (дудка; ее изготовляли из стебля зонтичных растений, в основном, дудника, длиной до 100 см) [12. С. 25–29], *быз* (*бызгетон*, удмуртская волынка; изготавливалась из стеблей тростника) [12. С. 7–24], *шулангумы* или *шулан* (изготавливали из веток молодой липы и чаще использовали в ритуальных действиях, например в обряде *шайтан уллян* ‘изгнание беса’ [5. С.29–30].

Группа II. МЕМБРАФОНЫ (ударные инструменты): источником звука является натянутая кожа. В эту группу включаются: *быз* (надувник, шарик), бубен с собачьей кожей, *жэзег чырты* (гусиная шейка), *дымбыр* (двусторонний удмуртский барабан). Представленные инструменты описаны в этнографической литературе [12. С. 31–43].

Группа III. ХОРДОФОНЫ (источником звука является струна). К ним относятся: *быдзым крезь*, бытовой *крезь*, *кубыз* (смычковый *крезь*). Описание дается только в этнографических публикациях [13. С. 7–32, 33–57].

Группа IV. ИДИОФОНЫ (ударные инструменты, источник звука в них – натянутая струна, либо мембрана). Разделяются на следующие типы:

1) ударные идиофоны; по звуковысотности выделены несколько подтипов: подтип *а* – ударные инструменты с определенной высотой звучания; могут быть настроены на определенные ноты звукоряда (колокола, литавры);

подтип *б* – ударные инструменты с неопределенной высотой звучания; не имеют настройки на определенные звуки (шумящие украшения, колокольчики, бубенчики, привески, бубен, *такыртон*);

2) щипковые идиофоны (звучащим элементом является тонкая длинная пластинка – язычок, как правило, из металла, но в древности изготавливался из кости животного). К этому типу относится *варган* (или зубанка).

3) фрикционные идиофоны (звук образуется возбуждением резонансных колебаний или простых шумовых вибраций в звучащей части инструмента путем

трения по инструменту пальцем, смычком или другим приспособлением). Сюда необходимо отнести пилу и жужжалку;

4) идиофоны с дутьем; на памятниках бассейна р. Чепцы не выявлены.

Среди многообразия средневековых музыкальных инструментов хорошо известны такие яркие и самобытные как, например:

Гребенка (гр. I, тип 1). Инструмент наиболее прост в использовании (рис. 1): кроме легкости игры, его можно сделать своими руками. Для этого необходимы гребень и папиросная бумага или фольга. Если обернуть гребенку бумагой, то она готова к использованию: при помощи ее можно создавать шумовой эффект (берут две гребенки и трут их друг о друга, в результате чего возникает своеобразный треск, или шумовой эффект). В археологических материалах бассейна р. Чепцы находки гребней довольно часты, их трактуют как женское украшение для волос. Все найденные гребни однотипны. В верхней части на них имеются стилизованные изображения коней, пластина украшена одним или двумя рядами заштрихованных треугольников [2. С. 62]. В собственно музыкальных практиках гребень использовался как шумовой инструмент. В соединении с голосом последний придает ему необычную красоту. На гребне можно воспроизвести треск либо свист с определенной звуковысотностью.

Пищики-манки (гр. I, тип 2). Найденны были на городищах Иднакар, Гурьякар, Кушманское, могильнике Мыдлань-Шай. Их изготовляли из бедренных костей соболя или куницы, но не птиц, как это предполагалось ранее [8. С. 150]. Размеры и устройство манков почти одинаковы, различаются они только формой отверстия, которое может быть круглым, овальным или близким к прямоугольному. Форма манков дошла до наших дней без изменений, только теперь их делают из металлических трубочек, гусяного пера или коры молодого побега ивы (рис. 3) [8. С. 150]. Древнее и средневековое население Прикамья использовало пищики-манки не только как музыкальный инструмент, у них была также сигнальная функция.

Наиболее древние духовые музыкальные инструменты типа 2 обнаружены в раскопках Луговского могильника VIII–VI вв. до н. э. ананьинской культурно-исторической общности. Это **костяные флейты** (гр. 1, тип 2), состоявшие из 19 трубок, связанных между собой ремешком, что, по мнению К. И. Корепанова, позволяло приспособить флейту для исполнения различной музыки, в том числе и культовой. Исследователь предполагает также, что погребенный был не просто музыкантом, «но и выполнял при жизни какие-то культовые действия» [цит. по: 11. С. 7–9].

Жужжалка – вихревая вертушка (гр. I, тип 2), один из довольно архаичных инструментов. Необычность звучания предполагает использование инструмента в обрядовой практике, что подтверждается использованием аналогичного по конструкции инструмента многими народами Сибири. Так, жужжалки сопровождали ритуал «очищения» нового жилища у удмуртов [1. С. 62]. Она занимала центральное место в обряде *ангыт хололо* у коряков-карагинцев и ительменов. Сонорное звучание жужжалки у древних народов вызывало ассоциацию со звучанием ветра. Неслучайно магическая формула воздействия на природу сопровождалась у народа удэ ритмично извлекаемыми звуками на жужжалке

[20. С. 90]. К сожалению, И. В. Пчеловодова лишь упоминает об этом музыкальном инструменте у удмуртов, не указывая на место его бытования в удмуртской традиционной культуре, давая лишь краткую справку о ритуале, в котором участвовала жужжалка как музыкальный инструмент [17. С. 30].

В качестве вероятностных музыкальных инструментов можно рассматривать **шумящие подвески** (гр. IV, тип 1, подтип б).

Это распространенный элемент погребального костюмного комплекса, главный источник для реконструкции древних костюмных наборов. А для реконструкции музыкального и духовного мира населения Прикамья они являются дополнительным источником (это и ритуальная обрядность, и танец). Преимущественно же они использовались в женском костюме. Шумящие украшения, как и любые другие предметы древности, помимо основного (утилитарного) назначения, безусловно, несли в себе глубокую символическую нагрузку. Как часть костюма, они наиболее ярко раскрывали семантику его образа [10. С. 87].

Наличие в подвесках шумящих дополнений (колокольчики, бубенчики, привески, цепочки, монеты) свидетельствует о возможном функционировании их в качестве музыкального инструмента, сопровождающего ритуальный женский танец (обряд, ритуал), чему в этнографии есть немало подтверждений. Так, колокольчики применялись в свадебном обряде, где их подвешивали к одежде; также использовали их в поминально-погребальном цикле [1. С. 73, 90, 189]. «Шумящий пояс» надевали молодой невесте, чтобы звук шумящих дополнений (колокольчики, бубенчики, привески, цепочки, монеты) «услышал жених». К примеру, тихий, слегка приглушенный звон привесок, издаваемый при движении, призван был отгонять силы зла, обеспечивать благополучие. Звон привесок отпугивал злых духов и придавал подвескам значение амулетов-оберегов. Звон металла – наиболее распространенный оберег, действующий на злых духов и оглушающий их. Отсюда очевидно, что шумящие подвески, получившие столь широкое распространение в финно-угорском мире, связаны с представлениями о магической роли металлического звука [9. С. 15].

В практике славянского фольклора шумящие дополнения металлических подвесок также выполняли не только функцию привлечения женихов, но и роль оберегов. Громкий стук, крик, звон колокола или металлического предмета и другие звуки, принадлежащие человеческому миру, имели сильное обережное действие [16. С. 158]. Как считалось, люди при звучании стука, звона шумящих украшении слышали голоса предков, природы, поэтому шумящие подвески наделялись символикой грома и символикой «сверхъестественного» голоса, исходящего из потустороннего мира.

Большое количество шумящих украшений с территории Прикамья тесно связано с образами медведя, коня, птицы, солнца, воплощавших в себе идеи мирового устройства: плодородия, продолжения жизни, приумножения рода, благополучия и защиты.

Для населения Прикамья характерны шумящие коньковые подвески и подвески с арочной (рис. 2, 3) и прямоугольной основой. Популярными были также

деревянные и бронзовые бубенчики (рис. 2, 2) и подвески с изображениями медведя, коня [3. С. 223], птицевидные подвески (рис. 2, 4) и пронизки, шумящие подвески с пластинчатой основой, состоявшие из множества трубчатых привесок [2. С. 127, 129; 9. С. 30–31], привески-лапки (рис. 2, 4). Различные формы и вес шумящих украшений, а также привесок, пронизок, влияют на высоту звука: чем тоньше металл и легче масса шумящих украшений, привесок, пронизок, тем более высокий, пронизывающий звук; чем толще металл и массивнее масса, тем звук более низкий, глубокий. Почему же эти украшения называют шумящими и на основании чего их можно отнести к музыкальным инструментам? Как пишет Р. Д. Голдина, «когда человек, носивший его (шумящее украшение), двигался, нити не только красиво покачивались, но и мелодично позванивали» [4. С. 118]. При движении в танце, шумящие дополнения (колокольчики, бубенчики, привески, цепочки, монеты) издавали различные по высотному звучанию звуки.

Варган (рис. 2, 5), или, как его называли древние народы, **зубанка** (гр. IV, тип 1). На территории современной Удмуртии первый язычковый варган был найден на городище Иднакар [7. С. 16]. Всего же на памятниках чепецкого бассейна найдено их около 20 (Тольёновское I, Качкашурское селища, могильники Мыдланьшай, Поломские I и II, Варнинский).

Отдельно рассмотрим **костяную подставку под струны музыкального инструмента**. Это уникальная находка в виде пластины высотой около 1 см и длиной 7 см, приподнятой на широких ножках (рис. 4). Найдена была на городище Иднакар, в слое X в. На верхней грани пластины вырезаны 5 небольших углублений для струн. Общая высота костяной подставки – чуть выше 2 см [7. С. 117]. По мнению К. И. Куликова и М. Г. Ивановой, это подставка от древнего *крезя* (или его предшественника – *пыж-крезя*), правда, убедительных доказательств этого нет ни в археологических, ни в этнографических источниках [14. С. 33]. Как считает А. Н. Голубкова, в средневековье на территории Поволжья был распространен иранский инструмент лютневого типа «уд» [цит. по: 5. С. 68].

Отметим, что древняя и средневековая музыкальная культура населения Прикамья развивалась не изолированно: она органично входила в контекст древнего и средневекового музыкального искусства, которое исторически развивалось, не без взаимодействия с культурами соседних народов Прикамья. Музыкальное искусство Прикамья представляет собой неповторимый пласт, который следует отнести к «художественному наследию» народов России.

Источниковая база изучения древних и средневековых музыкальных инструментов населения Прикамья формируется в процессе выявления новых артефактов и этнографических данных, способствующих пониманию динамики развития музыкальной культуры.

Изучение археологических и этнографических источников продолжается. Результаты исследования древних и средневековых музыкальных инструментов населения Прикамья и реконструкция музыкальной культуры прошлых эпох будут представлены в виде магистерской диссертации.

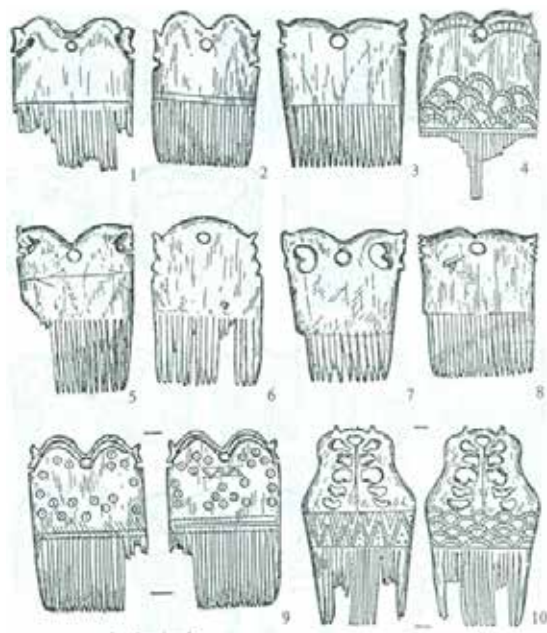

Рис. 1. Гребни с городища Иднакар [по: 8]

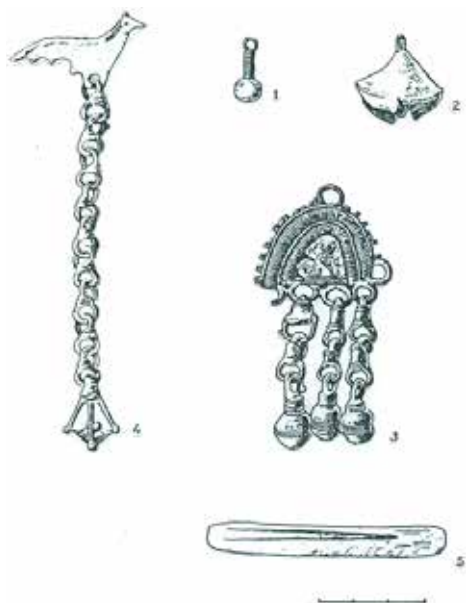

Рис. 2. Городище Иднакар. Вещевой комплекс: 1 - привеска-колокольчик; 2 - привеска-бубенчик; 3 - шумящая подвеска с арочной основой; 4 - птицевидная шумящая подвеска с привеской-лапкой, 5 - варган [по: 7]

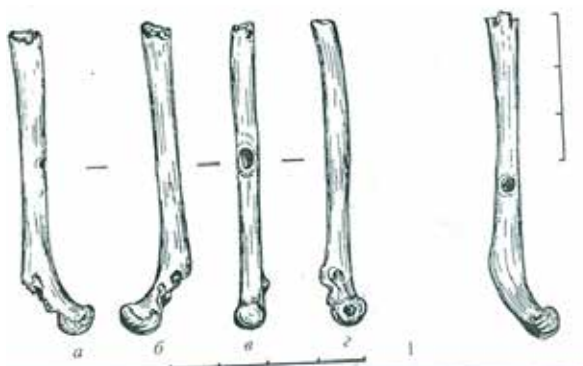

Рис. 3. Пищики-манки с городища Иднакар [по: 8]

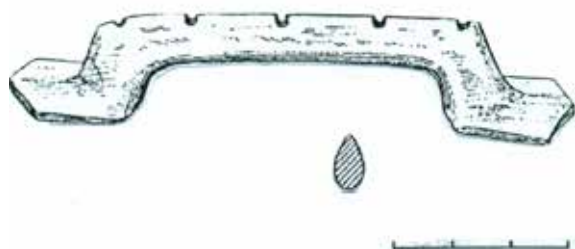

Рис. 4. Костяная подставка под струны музыкального инструмента с городища Иднакара [по: 7]

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Владыкин В. Е.* Религиозно-мифологическая картина мира удмуртов. Ижевск: Удмуртия, 1994. 383 с.
2. *Голдина Р. Д.* Ломоватовская культура в Верхнем Прикамье. Иркутск: Изд-во Иркутского университета, 1985. 280 с.
3. *Голдина Р. Д.* О датировке и хронологии неволинской культуры (конец IV – начало IX в.) // Древности Прикамья эпохи железа (VI в. до н.э. – XV в. н. э.): хронологическая атрибуция / Материалы и исследования Камско-Вятской археологической экспедиции. Т. 25. Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2012. 544 с.
4. *Голдина Р. Д.* Силуэты растаявших веков. Ижевск: Удмуртия, 1996. 211 с.
5. *Голубкова А. Н., Чуракова Р. А.* Музыкальная культура Удмуртии: Учебное пособие / Под ред. А. А. Разина, А. Н. Перевозчикова. Ижевск: Издат. дом «Удмуртский университет», 2004. 348 с.
6. *Голубкова А. Н.* Роль музыкальных инструментов и инструментальной музыки в духовной культуре удмуртов // Вестник Удмуртского университета. 1992. № 6. 168 с.
7. *Иванова М. Г.* Материалы исследований городища Иднакар IX–XIII вв.: Сб. статей. Ижевск: УДИИЯЛ УрО РАН, 1995. 150 с.
8. *Иванова М. Г.* Иднакар: Древнеудмуртское городище IX–XII вв. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1998. 294 с.
9. *Иванов А. Г.* Этнокультурные и экономические связи населения бассейна р. Чепцы в эпоху средневековья: конец V – первая половина XIII в. Ижевск: УДИИЯЛ УрО РАН, 1997. 309 с.
10. *Клековкина М. С.* Шумящие украшения археологических памятников бассейна р. Вятки I тыс. н. э. / Выпускная квалиф. работа. Ижевск: Удмуртский университет, 2011. 92 с.
11. *Корепанов К. И.* Музыкальные инструменты эпохи железа Волго-Камского региона VIII века до н. э. – III века н. э. Уфа: Изд-во БЭК, 1998. 24 с.
12. *Кузнецов А. А.* Быз. Узьыгумы. Дымбыр: Методическое пособие. Ижевск: Типография «МарШак», 2014. 48 с.
13. *Кузнецов А. А.* Крезь. Кубыз: Методическое пособие. Ижевск: Типография «МарШак», 2014. 60 с.
14. *Куликов К. И., Иванова М. Г.* Семантика символов и образов древнеудмуртского искусства: Научно-методическое пособие. Ижевск: УДИИЯЛ УрО РАН, 2001. 48 с.
15. *Кунгуров С. Н.* Удмуртские традиционные музыкальные инструменты // Италмас. 2008. № 1. 127 с.
16. *Левкиевская Е. Е.* Славянский оберег. Семантика и структура. М.: Индрик, 2002. 336 с.
17. *Пчеловодова И. В.* К мифологическому содержанию удмуртских музыкальных инструментов (по материалам Г. Е. Верещагина) // Ежегодник финно-угорских исследований. 2012. Вып. 1. 167 с.
18. Классификация Хорнбостеля-Закса. [Электронный ресурс] URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/ Система_Хорнбостеля_-_Закса](https://ru.wikipedia.org/wiki/Система_Хорнбостеля_-_Закса) (Дата обращения 07.04.2015).
19. Удмуртский фольклор. [Электронный ресурс] URL: <http://student.zoomru.ru/muzika/udmurtskij-folklor/249493.2017441.s6.html> (Дата обращения 10.04.2015).
20. *Шейкин Ю. И.* История музыкальной культуры народов Сибири: Сравнительно-историческое исследование. М.: Вост. лит., 2002. 718 с.

Поступила в редакцию 29.01.2016

V. A. Pagin

Sources for Studying Ancient and Medieval Musical Instruments of Peoples living in Prikamye

The article addresses the issues of developing classification system of ancient and medieval musical instruments used by peoples living in Prikamye. It is based on a system of musical instrument classification devised by Hornbostel and Sachs. The research involves archaeological and ethnographic data collected in Prikamye.

Keywords: music culture, archaeological and ethnographic data, Prikamye, typology, method, Hornbostel-Sachs, aerophones, membranophones, chordophones, idiophones.

Пагин Василий Александрович,

магистрант,

ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет»

426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1

E-mail: vasja-pagin2013@yandex.ru

Pagin Vasili Alexandrovich,

Graduate (Master's program),

Udmurt State University

426034, Russia, Izhevsk, Universitetskaya St., 1

E-mail: vasja-pagin2013@yandex.ru